

— Мальчик, назови себя! — раздался старый аристократический голос.

Гарри прищурился, глядя на портрет. С его острым зрением он прочитал имя на металлической табличке, прикреплённой к раме картины: Чарльз Томас Поттер. Рядом с ним была женщина, подписанная как Дорея Делфи Поттер, урождённая Блэк.

"Мои дед и бабушка," — сразу понял Гарри и тихо усмехнулся. Он взмахнул рукой, наложив заклинание тишины, чтобы гоблины не могли его подслушать.

— Не думал, что встречу своих бабушку и дедушку таким странным образом. Моё имя — Гарри Поттер. Если вы действительно те, за кого себя выдаёте, вы должны знать моё настоящее имя.

Глаза Дореи расширились:

— Внук... Хадриан? — прошептала она, прикрыв рот руками.

Доспехи, которые до этого подняли мечи, вернулись в своё первоначальное положение.

Чарльз, однако, был ещё более поражён:

— Внук? Как ты так вырос? Какой сейчас год? Как ты открыл этот сейф один? Где Джеймс и Лили? — он задал один вопрос за другим.

Гарри приподнял бровь. "Он довольно властен для картины," — подумал он.

— По порядку: я использовал ритуалы и магические ингредиенты. Сейчас 1991 год. Я открыл этот сейф, потому что активировал "Хартию Начал" и стал лордом Поттером. А мои родители...

— Гарри сделал паузу, — они умерли почти 10 лет назад.

Дорея не скрывала слёз, а Чарльз лишь опустил голову, и слёзы потекли по его щекам.

— Понимаю...

— Кто это сделал? — с холодом в голосе спросила Дорея. — Кто убил моего сына и невестку?

— Какой-то полукровка, называющий себя Волдемортом. Он был... ну, технически ещё является наследником Слизерина. Я разнёс его на куски, когда он попытался убить меня, когда я был младенцем. Но он выжил. Этот дурак создал крестражи, так что сейчас он где-то там, бродит в виде призрака, — Гарри говорил об этом спокойно, почти небрежно.

— И что ты делаешь, чтобы найти его и уничтожить? — Чарльз продолжил давить.

Гарри только рассмеялся:

— Что я делаю? Абсолютно ничего. Почему я должен тратить своё время на поиски этого идиота?

Гарри медленно прошёлся по сейфу, пока не нашёл то, что искал. Лордский перстень. Зачарованный предмет, связанный с различными владениями семьи, который действует как ключ и имеет дополнительные защиты от легилименции, а также светится, если обнаруживает зелье или яд в пище и напитках.

— Он убил твоих родителей! — вскрикнула Дорея, но Гарри только покачал головой.

— Мои родители погибли, потому что были идиотами и последовали за Дамблдором. Они вели кровавую войну, используя лишь ошеломляющие заклинания из-за его глупой идеологии о втором шансе. Если бы их не убил Волдеморт, это сделал бы кто-то из его лейтенантов. Я не испытываю особого сочувствия к ним. Они должны были покинуть эту страну, как только узнали, что ждут ребёнка. Вместо этого они остались и погибли.

— Как ты можешь так говорить?! — взревел Чарльз. — Они были храбрыми и сражались за правое дело! Они...

Гарри перебил его:

— Были глупцами, которые попали между двух маниакальных диктаторов. Если бы они остались нейтральными, то остались бы живы. Но мы не можем изменить прошлое. Я здесь, чтобы забрать всё и уйти.

Волдеморт вернётся. Но мне от него больше нечего получить. Так зачем мне тратить время на спасение этого отсталого сообщества, побеждая его? Я бы предпочёл жить на каком-нибудь тропическом острове и продолжать свои исследования.

Чарльз молчал, пока не придумал что-то:

— А как же хартия? Тебе нужно жениться на нескольких женщинах.

Гарри фальшиво вздохнул:

— И? Где сказано, что эти женщины должны быть британками? Я могу жениться на ком угодно, если она ведьма.

— А как же политика? Поттеры всегда были влиятельны в Британии. Ты лорд, ты можешь жить как настоящий аристократ! — умоляюще произнесла Дорей, на что Гарри снова рассмеялся.

— Зачем мне связываться с этой политикой, если я могу стереть всех этих идиотов за неделю? И это не преувеличение. Вся британская магическая община — это детская площадка, полная вырождающихся детей. А ты просишь меня играть с ними в политику?

Чарльз сурово посмотрел на Гарри:

— Хадриан... Ты пытаешься стать Тёмным Лордом?

— Как наивно. Мне всё равно, что эти овцы думают обо мне. Я уверен, что в их головах я — какой-то давно забытый герой, а в следующий момент стану монстром, который ест детей. Я пойду своим путём. Будут ли они жить или умрут, зависит от того, встанут ли они у меня на пути или нет.

Гарри надел лордский перстень и взмахнул рукой. Весь содержимое сейфа было быстро перемещено, кроме картин. Самое важное: книги и гримуар Поттеров. Гарри наконец-то заполучил их.

— А что мне делать с вами? Честно говоря, это наш последний разговор. Хотите быть уничтоженными или запертыми в какой-нибудь коробке?

Дорей рыдала, а Чарльз просто выглядел печальным:

— Так вот как закончится род Поттеров. В руках какого-то высокомерного мальчишки.

Уничтожь нас. Я не хочу это видеть.

— Хех, если ты думаешь, что я умру, старик, то ты более заблуждаешься, чем я думал. Хотя у тебя и нет всей информации, так что логично, что ты мог это предположить. Имя Поттеров не умрёт. Не сейчас, не никогда. Но, скорее всего, я останусь в истории как Тёмный Лорд. Как будто мне есть до этого дело... Как лучше всего уничтожить картину без боли? — Гарри задумался.

"Как можно убить картину без боли? Это могло бы быть интересным исследованием. Но это займёт слишком много времени и потребует слишком много картин. Хотя в доме Блэков было несколько картин... Ладно. Пусть останутся 'живыми... целыми?' Да, 'целыми' звучит лучше."

Гарри направил ладони на картины. Вдруг Дорей и Чарльз замерли. Теперь это выглядело как обычная масляная живопись. Они не могли двигаться, слышать, видеть или говорить.

— Теперь время отправиться в Азкабан.

<http://tl.rulate.ru/book/99887/4774050>